

УДК 94(4)

О.В. ПИМЕНОВ

(volgskimugyk@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**германо-российское противостояние в первой мировой войне
и эволюция взглядов парламента Российской империи
в 1914–1915 гг.***

Рассматривается взгляд представителей российского парламента на германо-российское противостояние в Первой мировой войне. Изучена эволюция взглядов политиков в ходе военных компаний 1914–1915 гг. Проанализированы позиции сторонников и противников войны с Германией.

Ключевые слова: Государственная Дума, Государственный совет, Первая мировая война, прогерманская партия, сепаратный мир.

Первая мировая война всколыхнула всё российское общество. Пожалуй, не было в стране людей, которые бы были безразличны к надвигающейся буре. Однако особую роль играла реакция представителей органов власти Российской империи, ведь от них зависело направление политики государства.

1 августа 1914 г. Германия объявила России войну. В скором времени руководители практически всех политических партий (кроме большевиков) выразили свою поддержку правительству и надежду на то, что эта война избавит Россию и все славянские народы от угрозы германского доминирования.

3 августа министр иностранных дел России С.Д. Сазонов выступил в Государственной Думе. В своей речи он заявил: «Мы не хотим установления ига Германии и ее союзницы в Европе» [4, с. 238]. Примечательно, что Австрия ещё не объявила войну России, но сомнений в её намерениях ни у кого не оставалось.

Спустя 5 дней состоялось заседание Государственной Думы. Одним из первых взял слово председатель М.В. Родзянко: «Объявлена угроза благополучию и целостности государства. Оскорблена народная честь, а честь народная нам дороже жизни <...> Государственная Дума, отражающая в себе единомышленный порыв всех областей России и сплоченная одной объединяющей всех мыслью, поручила мне сказать Вам, Государь, что народ Ваш готов к борьбе за честь и славу Отечества» [3, с. 77]. В своей речи М.В. Родзянко также подчеркивал, что Россия не желала войны и ей чужды завоевательные устремления, более того Россию втянули в войну.

Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин пошел ещё дальше и сравнил начинающееся противостояние с Отечественной войной 1812 г. Стоит отметить, что тема «символизма» войны против Германии была очень популярна среди политиков: помимо Отечественной войны, нередко вспоминали Грюнвальдскую битву и заграничный поход российских войск в 1813–1814 гг.

С.Д. Сазонов на выступлении в Думе подчеркивал, что вина за начало конфликта полностью лежит на Германии и Австрии. Министр обвинил Германию в том, что она сначала ничего не сделала для мирного урегулирования конфликта, а затем нарушила общепризнанные права государств, нейтралитет которых был обеспечен договорами, подписанными самой Германией [Там же, с. 81]. С.Д. Сазонов также отметил, что необходимо дать отпор Германии в её устремлениях установить свою гегемонию в Европе.

Министр финансов П.Л. Барк, который первоначально выступал против войны с Германией, на заседании затронул исключительно финансовую сторону грядущей войны. Однако он, уже уловив настроения в обществе, не высказывался против войны и доказывал превосходство российской финансовой системы над германской. Это выступление должно было всех обнадежить и показать более выгодное экономическое положение России в сравнении с её врагом.

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Члены Государственной Думы А.Ф. Керенский и В.И. Хаустов утверждали, что вина за развязывание войны лежит на правительствах европейских стран. В тоже время депутаты подчеркивали, что представители пролетариев, в том числе и Германии, пытались предотвратить войну. А. Керенский в своей речи акцентировал внимание на том, что рабочие воюющих стран, в том числе Германии и Австрии, не являются врагами для России. Депутаты от прибалтийских и польских губерний в своих речах выразили полнейшую поддержку России в начавшейся войне. Польский депутат В.Ф. Яронский коснулся темы извечного противостояния славянского и германского миров. В заключении он пожелал «славянству, под главенством России, дать тевтонам такой же отпор, как пять столетий тому назад Польшей и Литвой был им дан при Грюнвальдене» [3, с. 92]. Литовский депутат М.М. Ичас также вспомнил о былых победах славян и литовцев над немецкими рыцарями. Весьма эмоционально выступил Я.Ю. Гольдаман, который в своей речи не только отметил стремление латышей и эстонцев помочь России сокрушить своего врага, но и пожелал «тирану Европы» (Вильгельму II) утонуть в море крови» [Там же, с. 93]. На этом заседании довольно часто поднималась тема символизма войны с немцами. В Германии тоже вспоминали о Грюнвальдской битве, но это было связано с победой армии П. Гинденбурга над войсками А.В. Самсонова под Танненбергом. Противник России рассматривал эту победу как акт возмездия за проигранную битву в 1410 г.

В ходе заседания представители почти всех политических партий выразили солидарность с правительством по вопросу о необходимости противостояния германскому доминированию. Также были приняты кредиты на военные нужды. Итог заседанию подвел М.В. Родзянко, выразивший уверенность в несокрушимой силе России.

Однако не все в правительстве разделяли военное воодушевление. Особое место среди противников войны с Германией занимала группа людей, которых именовали «германской партией». В неё входила относительно небольшая группа тех политиков, которых считали подверженными германскому влиянию. В обществе многие полагали, что их лидером была императрица Александра Федоровна. Важную роль в этой «партии» играли князь В.П. Мещерский, министр юстиции И.Г. Щегловитов, член Государственного Совета барон А.Ф. Розен, депутаты В.М. Пуришкевич и Н.Е. Марков. Они оправдывали свою, в той или иной мере ориентированную на союз с Германией, позицию соображениями внутренней политики – солидарностью монархов, опасностью союза с демократиями, стратегической бессмысленностью отторжения Германии как экономически и научно цивилизующей Россию силы [5, с. 91].

Министры И.Г. Щегловитов и Н.А. Маклаков направили Николаю II доклад, в котором указывали на необходимость скорейшего окончания войны и примирения с Германией.

В группу политиков прогерманской ориентации можно было включить члена Госсовета П.Н. Дурново, который придерживался прогерманской ориентации. В феврале 1914 г., за несколько месяцев до начала войны, П.Н. Дурново предоставил Николаю II меморандум об опасности войны против Германии. По его мнению, Россию в случае поражения ожидала «беспросветная анархия, исход которой трудно предвидеть». При этом он полагал, что Германия превосходит Россию в готовности к войне. Согласно мнению П.Н. Дурново, Германию в случае поражения также ждали революционные потрясения. В тоже время, Петр Николаевич пришел к выводу, что ключевые интересы России и Германии нигде не пересекались и позволяли мирно сосуществовать этим государствам. Более того, он полагал, что у России были полные основания рассчитывать на то, что Германия легче, чем Англия, согласилась бы на предоставление ей проливов, в судьбе которых немцы мало заинтересованы и ценою которых охотно купили бы союз с Россией [1]. П.Н. Дурново оставался сторонником сближения с Германией вплоть до своей смерти в сентябре 1915 г.

Ещё одним политиком прогерманской направленности был С.Ю. Витте, являвшийся членом Государственного совета. Он полагал, что конфликт с Германией будет губительным для России. В посольствах западных стран всерьез опасались С.Ю. Витте и его влияния на политические массы в России. Французский посол М. Палеолог в беседе с С.Д. Сазоновым указывал, что Николаю II необходимо при-

нять меры против возглавляемой С.Ю. Витте кампании, принимавшей, по словам французского посла, «угрожающие размеры». М. Палеолог настолько сильно боялся влияния С. Витте, что не скрывал своего воодушевления в связи с его смертью в 1915 г. [2, с. 170].

Также первоначально против войны выступал и министр финансов П.Л. Барк, который считал, что она может разрушить российскую финансовую систему. Однако со временем он поменял свою позицию.

Таким образом, в 1914 г. большинство в Государственной Думе встретило начало войны с воодушевлением. Члены парламента не сомневались в победе России. При этом многие рассчитывали на скорую победу России. Во многом, росту уверенности в своих силах способствовали выступления министров, которые всячески старались убедить депутатов в превосходстве России и её союзников над своим врагом. Хотя среди политиков были противники войны, а также сторонники сближения с Германией, но их позиция не пользовалась популярностью ни в парламенте, ни в обществе.

Тяжелый ход кампании 1915 г. заставил представителей Государственной Думы взглянуть на войну несколько иначе.

Новое заседание Государственной Думы состоялось 9 февраля 1915 г. Первым взял слово М.В. Родзянко. В своей речи он в очередной раз обвинил Германию и Австро-Венгрию в агрессивных устремлениях. По его мнению, весь мир стал свидетелем борьбы двух явлений: идей мира и свободы народов, которые олицетворяли собой страны Антанты, – против идей милитаризма и грубого насилия, которые исходили от Центральных держав [3, с. 161]. Тем самым продолжилась линия поведения политиков, согласно которой вся вина за развязывания конфликта перекладывалась исключительно на противника.

Затем выступили представители различных партий, которые выразили мысль о том, что закрепление России на Балканах и получение доступа к Средиземному морю укрепят позиции России как европейской державы. П.Н. Милюков в своей речи восславлял союз с Англией и Францией. Г.Е. Львов утверждал о необходимости освобождения от культурных и некультурных «варваров» – немцев и турок. Всё это свидетельствует о сохранении бодрости духа среди российских политиков.

Одной из главных причин неудач царской армии в 1914 г. назывался недостаток снарядов и другого военного снаряжения. В связи с этим, главным виновником поражений войск стали называть В.А. Сухомлинова. В обществе военного министра даже стали обвинять в пособничестве Германии. В результате в июне 1915 г. В.А. Сухомлинов был уволен с занимаемой должности. Вскоре, не без давления со стороны депутатов Государственной Думы, было начато расследование его деятельности на посту министра. Новым военным министром был назначен А.А. Поливанов.

На фоне этих тревожных для России событий проходило заседание Государственного Совета. Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин признал, что быстро выиграть войну не удастся. Это было связано с тем, что Россия подготовилась к войне хуже Германии, которая, «накопив, под вероломною личиною дружбы и мира, безмерные запасы военного снаряжения», напала в самое удобное для себя время [Там же, с. 170].

Военный министр А.А. Поливанов также акцентировал внимание на планомерной подготовке своего врага к войне. По мнению министра, Германия 1913-го года систематически готовилась к войне военными, политиками, учеными и промышленниками. Особенно сильно подготовленной оказалась германская промышленность, благодаря которой у войск кайзера были неистощимые пределы огнестрельных припасов. В связи с этим, А.А. Поливанов пришел к выводу, что война не может быть окончена иначе, как одолением Германии, в противном случае народы Европы наденут на себя ярмо бездушной тевтонской силы, что привело бы к необходимости начала новой войны [Там же, с. 176]. А.А. Поливанов обвинил Германию в том, что она отказалась от правил и обычаев ведения войны, которые составляли кодекс воинской чести и морали. Это обвинение было связано с применением немецкими войсками отравляющих газов и разрывных пуль. Припомнил министр своим врагам и тот факт, что за 100 лет до начала войны немецкие государства были освобождены Россией от владычества Наполеона.

Морской министр И.К. Григорович отдал должное силе германского флота, отметив, что России противостоит сильный неприятель. В то же время К.К. Григорович обвинил Германию в организации забастовок на отечественных заводах. Тем самым, по мнению министра, Германия пыталась помешать проведению модернизации флота [3, с. 181].

Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в очередной раз напомнил собравшимся, что вина за развязывание войны лежит исключительно на Германии. Он также отметил, что царское правительство не допускает мысли о заключении мирного договора до полной победы над своим врагом.

Тем самым, в 1915 г. оценка своих сил и сил противника несколько изменилась среди членов Госсовета в сравнении с 1914 г. Первоначально министрами утверждались исключительная готовность России к войне и даже её превосходство над Германией. Теперь же речь шла о том, что противник оказался лучше готов к противостоянию в связи с тем, что вел подготовку несколько десятилетий. Данным оправданием политики, несомненно, стремились подчеркнуть хищнические устремления Германии. Однако на деле они загоняли себя в ловушку, подтверждая просчеты правительства в политике по повышению обороноспособности страны.

Изменилась риторика выступлений и в Государственной Думе.

Если в начале 1915 г. Государственная Дума обсуждала вопросы войны и высказывала неодобрительное отношение к Германии, обвиняя её во всех бедах, то в августе появились положительные оценки политики германского правительства. 8 августа началось заседание, главной темой которого было волнение рабочих в Костромской губернии. Примечательно, что в своем выступлении А.Ф. Керенский ставил врага в пример России в вопросе отношения к личности. По его мнению, в Германии рабочий уважается, тогда как в России этого нет [Там же, с. 189]. Характерно, что А.Ф. Керенский был не одинок в такой оценке.

Для выступлений в Думе в 1915 г. был характерен акцент на проблемах внутренней политики, а не внешней. В вопросах войны ведущую роль стала играть проблема возможного выхода России из войны. В адрес правительства начали сыпаться обвинения в стремлении заключить сепаратный мир с врагом.

В ходе декабрьского заседания депутаты начали выражать тревогу в связи с неудачами российской армии на фронте и из-за внутривластной ситуации в стране.

Для противников войны с Германией 1915 г. также оказался весьма сложным. Министры И.Г. Щегловитов и Н.А. Маклаков были уволены со своих должностей. В отставку был отправлен военный министр В.А. Сухомлинов, которого многие винили в поражениях царской армии и подозревали в связях с Германией, которая пыталась установить контакт с российским императором через военного министра, но эта попытка не увенчалась успехом. Стоит отметить, что в 1915 г. Германия предприняла несколько попыток заключить с Россией сепаратный мир, но эти попытки так ни к чему и не привели, поскольку Николай II был намерен довести войну до победного конца.

Таким образом, можно констатировать, что в 1914 г. произошло разделение членов парламента на две группы: сторонников войны с Германией и прогерманскую партию.

Большинство членов парламента с воодушевлением встретило новость о начале войны. Многие политики не сомневались в превосходстве России над Германией. В связи с этим, воцарилась уверенность в скором и победоносном завершении войны. Однако неудачи в ходе кампании 1915 г. заставили представителей Госсовета и Госдумы критически оценивать происходящие события. Теперь уже никто не верил в скорое завершение войны. Стали звучать негативные оценки готовности России к войне. В то же время отмечалась превосходная готовность Германии к войне, что должно было подчеркнуть её захватнические устремления. Поражения 1915 г. и ухудшение дел в тылу заставили парламентариев уделять больше внимания внутренним проблемам, чем внешним, что не проявлялось в 1914 г. Кроме того, некоторые члены Госдумы пытались провести сравнение во внутренней политике России и Германии в годы войны. И как они считали, они могли многому научиться у своего врага. В 1914 г. было сложно представить себе какую-либо положительную оценку своего противника.

Однако у оценок войны в 1914 и 1915 гг. сохранялись общие черты: стремление вести войну до конца и уверенность в том, что именно Германия виновна в развязывании конфликта. Кроме того, в 1915 г. усиливаются обвинения в её адрес в связи с бесчестными методами ведения боевых действий.

Позиции представителей прогерманской группы не были достаточно сильны на протяжении 1914–1915 гг. по разным причинам. В 1914 г. их стремлениям не допустить российско-германского антагонизма помешала антинемецкая истерия в обществе, а также некоторые военные успехи российской армии в войне. В 1915 г. ситуация на фронте благоприятствовала сторонникам мира с Германией. В связи с кончиной С.Ю. Витте и П.Н. Дурново, а также отставкой министров И.Г. Щегловитова и Н.А. Маклакова позиции прогерманской группы заметно ослабли, что нашло выражение в провалах попыток Вильгельма II начать мирные переговоры с Николаем II. В связи с чем, германо-русское противостояние затянулось ещё на несколько лет.

Литература

1. Записка П.Н. Дурново (публикация и комментарии А.А. Иванова и Б.С. Котова) // Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи / сост. А.В. Репников, Е.Н. Рудая, А.А. Иванов. М.: РОССПЭН, 2014.
2. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 1991.
3. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. М.: РОССПЭН, 2014. Т. 1.
4. Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2005.
5. Уткин А.И. Первая Мировая война. М.: Алгоритм, 2001.

OLEG PIMENOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE GERMAN-RUSSIAN CONFRONTATION IN THE FIRST WORLD WAR AND THE EVOLUTION OF THE VIEWS OF THE RUSSIAN EMPIRE PARLIAMENT IN 1914–1915

The article deals with the opinion of the representatives of the Russian parliament on the German-Russian confrontation in the First World War. The evolution of the politicians' views during the military companies of 1914–1915 is studied. The positions of the supporters and opponents of the war against Germany are analyzed.

Key words: the State Duma, the State Council, the First World War, pro-German party, separate peace.